

мая, а потом очень долго не было никаких известий. Примерно в то же время по телевизору рассказали про обстрел российской колонны и гибель трех прапорщиков. Мы заволновались, но когда в 20-х числах мая получили от Леша очередную весточку, успокоились».

Позже оказалось, что прапорщик Алексей Николаев даже не доехал до того перевала, где должен был проходить службу.

В ночь на 1 мая колонна встала на ночлег. Солдаты разбили палатки, поужинали и легли спать. Прапорщик Алексей Николаев остался, чтобы поработать с документами. Внезапно тишину кромешной ночи разорвали автоматные очереди. Леша первым выскочил из палатки. Через несколько секунд стрельба оборвалась так же неожиданно, как началась. Солдаты вернулись в палатку. Старшего группы –

прапорщика Алексея Николаева нигде не было. Поскольку кругом была непроглядная темень, его поиски решили отложить до утра.

Нашли Алексея утром недалеко от палатки. Он был убит выстрелом в голову. С одного плеча прапорщика был срезан погон....

Похоронить Лешу смогли только через два месяца. Когда тело везли в ростовский морг, по дороге потеряли документы, и в результате на бирке написали «Николаев Александр Николаевич». Когда стали сверять данные с питерской воинской частью, военные ответили, что у них с такой фамилией есть только Алексей Николаевич. Пришлось вызывать на опознание солдат, которые ехали на погранзаставу вместе с прапорщиком Николаевым. Те очень удивились: сослуживцы Алексея были уверены, что их командир уже давно похоронен.